

Сверхтерпение. Транснадежность

Петр Мамонов между Небом и землей

В клубе «Дом» состоялась презентация нового диска Петра Мамонова «Шоколадный Пушкин». Последние годы Мамонов практически не появляется на публике, да и вообще в Москве — живет в деревне, что-то пишет, кормит кошек, смотрит на звезды. Его выступление, как и следовало ожидать, сопровождалось нешутливым аншлагом.

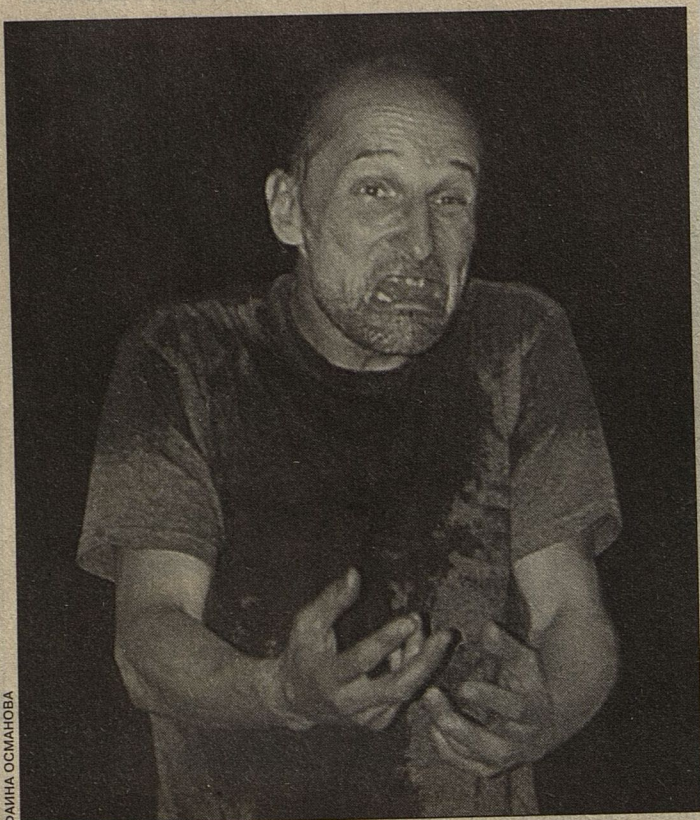
Ильясевич — 2001

Алексей МУНІПОВ

14 мая — с. 9
«Шоколадный Пушкин» — дешевый диск с кустным оформлением, серая обложка, название написано от руки, косые буквы. Холодная поверхность. Внутри — стихи, разговоры, сбивчивые фразы, траченный жизнью язык, червленые строчки. Все про то, как вот стоял, да, стоял, смотрел на небо, и ночь, струйка дыма, поживший человек, много видел, пробирался вечером, подалее, подалее от людей, от этих... Э-эх! А на подоконнике растение, горшок, глиняный, можно потрогать, и вот эту толстую зелень можно потрогать, и пыль в последнем лучике, и... а, что там.

На заднем плане музыка, звуковое оформление. В комментариях сказано, что создано оно «по мотивам произведений найн лэйзи найн, гербалайзер, тоска, ди джэй краш, уайр каттер, лайка, старсид». Имена, знакомые любителям электроники, — это вкрадчивый, абстрактный трип-хоп и хип-хоп, букающий ритм, ровный, мерный, настойчивый. Петр Николаевич давно уж признавался в любви к новой электронной музыке, продукции лейблов Ninja Tune и Pork, говорил, что хочет найти молодых музыкантов, устроить с ними совместное такое зрелище — они с синтезаторами, вертушками, пластинками, и он сзади, в золотом пиджаке, направляет. Молодые не нашлись, да и далеко из деревни тянуться, неудобно, так что вот самому пришлось. Самому.

Мамонов, если коротко, главное наше достояние. Его «Звуки Му» (новый альбом тоже вышел под этой маркой, хотя сыгран и записан от начала и до конца исключительно Петром Николаевичем) — одна из двух старых групп (вторая — «Аукциблон»), за музыку которых не стыдно и по сей день, которая не устарела ни на йоту, и все так же интересно, чем они займутся дальше. Холодные, выморочные песни Леоныда Федорова и вот эти стихотворные проблески с подкладкой из потаенного, войлочного

Петр Мамонов

бита — сухой, суше некуда, остаток того, что некогда называлось «русским роком», роком вообще. Из рок-клуба, стадионов, шальных глаз, надписей на кирпичных стенах, из шума, статей, аккордов остались только вот федоровские причитания, анабэнз, голованого, и мамоновские витые, совсем хлебниковские строчки, которые он читал по бумажке со сцены «Дома», со странным акцентом, смешенными интонациями. И вопль: «Рвет! Мнет! Старость! Усталость!»

Федоров поет ныне один, без своего ансамбля, и Мамонов один, сидит один дома, в деревне, и на просьбы спеть старое разводит руками: ну что старое сосать? Да я и рад бы, да не могу больше, не умею, отсохло то, прошлое, захоти — не смогу. В друзьях теперь у Петра Николаевича архангел Петр и архангел Гавриил, на прикроватном столике — молитвенник, в форточке — жизнь вечная, и потому короткий концерт в «Доме» продолжился длинным монологом про обретенный смысл — едким, цепляющим, по-мамоновски живым: ведь вот дожил до полтинника, и скучно, все перепробовал, и так, и эдак, и туда, и сюда, и по вене, и не прет больше, не прет. Бабы там, работа, «мерседес» — не цепляет. И тут вдруг — Книга, и написано все, и как-то раз-раз, и... Короче, ре-

Петр Мамонов. Дискография

«П. Мамонов. 1984–1987»
«Звуки Му» 1989
«Транснадежность» 1994
«Крым» 1994
«Мамонов и Алексей» 1994
«Грубый закат» 1995
«Инструментальные вариации» 1996
«Простые вещи» 1996
«Жизнь амфибий как она есть» 1996
«Шкура неубитого» 1999
«Набрал хороших на один компакт» 2000
«Шоколадный Пушкин» 2001

бят, кайф такой, какого ни от чего не было — ни от водки, ни от морфия. Просто так сел на диванчик, минут пятнадцать посылел, настроился, и Бог тебе вдруг открывает дверцу — и прет, так прет, на чистяке, без ничего!

Так говорит теперь Мамонов, могучий старик, что-то такое узнавший про то, как надо. В его фразах, в новых сочинениях жизнь словно бы истончается, теряет плотность, превращается в какую-то рыболовную сеть. Выпадают слова, тают мелодии, остаются только предлоги да междометия. Щербатая улыбка, хмыканье, знакомая гримаса, энергичный жест.

Часть речи вообще. Часть речи.